

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Григорий
Горин

Забывать
Герострата!

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г69

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Горин Г. И.

Г69 Забыть Герострата! : Пьеса / Григорий Горин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 92 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0135-3

Знаменитая пьеса Григория Горина, несмотря на то, что по своим характеристикам относится к жанру трагикомедии, на самом деле — одна из лучших философских пьес второй половины XX века. С необычайно редкой для искусства темой, а именно — темой места человека в истории. В качестве нашего Вергилия — проводника выступает некто, называемый Человеком театра, существующий на заднем плане разворачивающихся событий, хотя иногда и вступающий в диалог с отдельными персонажами. Общая же канва известна из учебников истории: живущий в Эфесе, покорённом персами, грек Герострат, обанкротившись, решает сжечь Храм Артемиды, чтобы увековечить свое имя. Как мы можем судить про прошествии более 2300 лет, его план полностью удался. Именно для того, чтобы разобраться в тех событиях, и приходит Человек театра. Поначалу всё складывается как должно, народ негодует, требует смерти вандала. Но из-за нерешительности повелителя Эфеса Тиссаферна, легко поддающегося под чужое влияние, казнь Герострата откладывается, и тому, чье имя известно в веках, в отличие от создателей храма, удаётся склонить ситуацию в свою пользу...

ISBN 978-5-4467-0135-3

© Горин Г. И., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Человек театра.

Тиссаферн — повелитель Эфеса, сатрап
персидского царя.

Клементина — его жена.

Клеон — архонт-басилей Эфеса.

Герострат.

Крисипп — ростовщик.

Эрита — жрица храма Артемиды.

Тюремщик.

Первый горожанин.

Второй горожанин.

Третий горожанин.

*Место действия — город Эфес. Время действия —
356 год до нашей эры.*

Часть первая

*Вначале — шум, крики, стоны, грохот падающих камней, а затем сразу наступает тишина. Зловещая тишина. Всего несколько секунд тишины, которые нужны людям, чтобы понять случившееся и предаться слезам и отчаянию... На авансцене — **Человек театра**.*

Человек театра. В четвертом веке до нашей эры в греческом городе Эфесе сожжен храм Артемиды. Сто двадцать лет строили его мастера. По преданию, сама богиня помогала зодчим. Храм был так великолепен, что его внесли в число семи чудес света. Толпы людей со всего мира стекались к его подножию, чтобы поклониться богине и поразиться величию дел человеческих. Храм простоял сто лет. Он мог бы простоять тысячелетия, а простоял всего сто лет. В роковую ночь триста пятьдесят шестого года житель Эфеса, базарный торговец по имени Герострат, сжег храм Артемиды.

Картина первая

Человек театра зажигает тусклый бронзовый светильник. Высвечивается тюремная камера.

Человек театра. Тюрьма города Эфеса. Каменный мешок. Мрачный подвал. Древние греки умели воздвигать прекрасные дворцы и храмы, но не тюрьмы. Тюрьмы во все времена строились примитивно... *(Ищет, куда бы сесть; не найдя, отходит к краю сцены.)*

*За кулисами слышится какая-то возня и брань. Открывается дверь, здоровенный **Тюремщик** втаскивает в камеру **Герострата**. У Герострата довольно потрепанный вид: хитон разорван, на лице и руках ссадины. Втащив Герострата в камеру, Тюремщик неожиданно дает ему сильную оплеуху, отчего тот летит на пол.*

Герострат. Не смей бить меня!

Тюремщик. Молчи, мерзавец! Прибью! Зачем только воины отняли тебя у толпы?! Там, на площади, могли сразу и прикончить! Так нет, надо соблюдать закон, тащить в тюрьму, марать руки... Тьфу!

Герострат *(поднимаясь с пола)*. И все-таки ты не имеешь права бить меня. Я не раб — я человек!

Тюремщик. Заткнись! Какой ты человек? Взбесившийся пес! Сжег храм! Это что же?! Как можно на такое решиться?! Ну ничего... Завтра утром тебя привяжут ногами к колеснице и твоя башка

запрыгает по камням. Уж я-то люблюсь этим зрелищем, будь уверен.

Герострат. Лайся, лайся, тюремщик. Сегодня я слышал слова и покрепче. *(Стонет.)* Ой, мое плечо! Они чуть не сломали мне руку... Ох, как болит. Дай воды!

Тюремщик. Еще чего!

Герострат. Дай воды. У меня пересохло в горле, и надо обмыть раны, иначе они начнут гноиться.

Тюремщик. Э-э, парень, ты и вправду безумец! Тебя завтра казнят, а ты волнуешься, чтоб не гноились раны...

Герострат *(кричит)*. Дай воды! Ты обязан принести воду!

Тюремщик *(подходит к Герострату и вновь дает ему оплеуху)*. Вот тебе вода, вино и все остальное! *(Собирается уходить.)*

Герострат. Постой, у меня к тебе есть дело.

Тюремщик. Не желаю иметь с тобой никаких дел!

Герострат. Подожди! Смотри, что у меня есть. *(Достает серебряную монету.)* Афинская драхма! Если выполнишь мою просьбу, то получишь ее.

Тюремщик *(усмехаясь)*. И так получу. *(Надвигается на Герострата.)*

Герострат *(отступая)*. Так не получишь!

Тюремщик *(продолжая надвигаться)*. Уж не думаешь ли бороться со мной, дохляк? Ну?! *(Протягивает руку.)* Дай сюда!

Герострат. Так не получишь! Так не получишь! *(Сует монету в рот, давясь, проглатывает ее.)* Теперь тебе придется подождать моей смерти.

Тюремщик (опешив). Ах ты!.. (Секунду смотрит на Герострата, раздумывая, нельзя ли каким-нибудь путем вытрясти из него монету, потом плюет с досады и поворачивается, чтобы уйти.)

Герострат. Стой!

Тюремщик. Чего еще?

Герострат. У меня еще монета. (Достает новую монету.)

Тюремщик тут же делает попытку подойти к Герострату.

Оставь! Клянусь, она ляжет в животе рядом с первой! Будешь слушать или нет? Ну? Не заставляй меня глотать столько серебра натошак.

Тюремщик (сдаваясь). Чего ты хочешь?

Герострат. Вот это уже разговор... Знаешь дом ростовщика Крисиппа?

Тюремщик. Знаю.

Герострат. Пойдешь туда и скажешь Крисиппу, что я прошу его немедленно прийти ко мне.

Тюремщик. Чего выдумал! Станет уважаемый гражданин бежать в тюрьму на свидание с мерзавцем!..

Герострат. Станет! Скажешь ему, что у меня для него есть дело. Выгодное дело! Слышишь? Скажи: очень выгодное дело. Оно пахнет целым состоянием, понял? А когда он придет, я дам тебе драхму... И вторую! (Достает монету.) Это настоящие серебряные драхмы, а не наши эфесские кружочки. Ну? Чего ты задумался? Или тюремщикам повысили жалованье?

Тюремщик. Ох мерзавец! В жизни не видел такого мерзавца. Ладно, схожу. Но если ты меня обманешь, то, клянусь богами, я распорю тебе живот и получу все, что мне причитается. (*Уходит.*)

Герострат, задумавшись, ходит по камере, потирая ушибленное плечо. Человек театра наблюдает за ним.

Герострат. Зачем ты явился к нам, человек?

Человек театра. Хочу понять, что произошло более двух тысяч лет назад в городе Эфесе.

Герострат. Глупая затея. К чему ломать голову над тем, что было так давно? Разве у вас мало своих проблем?

Человек театра. Есть вечные проблемы, которые волнуют людей. Чтобы понять их, не грех вспомнить о том, что было вчера, недавно и совсем давно.

Герострат. И все-таки бестактно вмешиваться в события столь отдаленные.

Человек театра. К сожалению, я не могу вмешиваться. Я буду только следить за логикой их развития.

Герострат. Что ж тебя сейчас интересует?

Человек театра. Хочу понять: тебе страшно?

Герострат (*вызывающе*). Нисколько!

Человек театра. Это реплика для историков. А как на самом деле?

Герострат. Страшно. Только это не такой страх, какой был. Это четвертый страх.

Человек театра. Почему четвертый?

Герострат. Я уже пережил три страха. Первый страх пришел, когда я задумал то, что теперь сделал.